

Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках

Том 1

УДК 304
ББК 60.5
Р65

Р65 Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 671 с.

ISBN 978-5-4241-5950-3

ISBN 978-5-4241-5950-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ныя показанія Ѳ. Шакловитаго, копіи съ которыхъ находятся въ свиткѣ при дѣлѣ о князьяхъ Голицыныхъ, и про которыя тамъ сказано, что они даны Шакловитымъ „у смертной казни“; первая половина статейнаго списка, съ помѣтами думныхъ дьяковъ, по дѣлу Шакловитаго, до статьи о стрѣльцѣ Трофимѣ Луховцѣ; сказки, или указы, сказанные Ѳ. Шакловитому и осужденнымъ съ нимъ, при совершеніи надъ ними казни и наказаній; допросъ окольникову В. С. Нарбекову; розыскное дѣло по извѣту на стольника Петра, брата его Леонасыя Неплюевыхъ и зятя ихъ Владиміра Воробина; окончаніе именнаго указа о ссылкѣ Леонтія Неплюева въ Пустоозеро; объявленіе приговора растригѣ Ивашкѣ по дѣлу о князьяхъ Голицыныхъ; отписка пристава при нихъ Скрыбина о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ ими въ Іюлѣ 1691 года, на пути по Бѣлому морю изъ Архангельска въ Пустоозеро; приговоръ князю Крапоткину, ѣздившему къ нимъ въ Вологду съ письмомъ и деньгами отъ царевны Софій; переписка по отсылкѣ въ монастыри постельницъ Сениковой и Нелидовой; переписка о ссыльномъ Иванѣ Калачовѣ, принятомъ за Алексѣя Стрикова; то же и по такому же предмету о бобылѣ Иванѣ Ярославлѣ, и много другихъ меньшаго значенія столбцовъ, относящихся до розыскныхъ дѣлъ и исполнительнаго къ нимъ производства, и нѣсколько отрывковъ и листковъ, принадлежащихъ къ тѣмъ же дѣламъ.

По окончаніи разбора собранія князя Барятинскаго, состоящаго изъ 743 столбцовъ (изъ коихъ большая часть принадлежитъ къ фамильнымъ документамъ Рещевыхъ), было приступлено къ разсмотрѣнію 4.750 столбцовъ, заключающихся въ 10 свиткахъ и одной пачкѣ, поступившихъ въ Археографическую Коммиссію, какъ сказано выше, изъ Оружейной палаты. Свитки эти хотя и были разобраны и описаны графомъ Д. Н. Влудовымъ, но впоследствии найдены въ такомъ безпорядкѣ, что заглянувшій въ ихъ столбцы М. П. Погодинъ написалъ на нихъ такой приговоръ: „Все перепутано: слѣдуетъ всѣ свитки прочесть и отмѣчать о комъ идетъ рѣчь. По объясненіи окажется, что къ чему изъ этой путаницы идетъ“.

И — дѣйствительно — путаница состояла не въ томъ только, что столбцы были перемѣшаны между собою, но и въ томъ еще, что заголовки къ свиткамъ, составленные графомъ Влудовымъ, не соответствовали содержанію ихъ. Такъ, напримѣръ, свитокъ подѣ

№ 8-мъ, былъ озаглавленъ такъ: „Неполный статейный списокъ, неизвѣстно по какому случаю составленный, потому что въ немъ не достаетъ конца“. Но когда было приступлено къ разбору этого свитка, то въ немъ оказался конецъ того самаго статейнаго списка по дѣлу о Шакловитомъ, начало коего найдено въ собраніи князя Барятинскаго. Въ пачкѣ же подъ заглавіемъ: „Бумаги перемѣшанныя“ сохранился и рѣшительный къ упомянутому статейному списку приговоръ, отъ 12-го Сентября 1689 года. Тутъ же нашлись допросы: капитану Аносову, слободчику Флиппову и другимъ стрѣльцамъ.

За тѣмъ было прочтено и отмѣчено содержаніе каждаго столбца въ остальныхъ 9-ти свиткахъ и опредѣлено, что къ чему идетъ. Это послѣднее было напруднѣйшимъ и утомительнымъ занятіемъ потому, что пришлось подобрать другъ къ другу до 5.500 столбцовъ, отрывковъ и листовъ, гдѣ по смыслу, гдѣ по числамъ мѣсяцевъ и годовъ, а болѣе всего по скрѣпамъ на склейкахъ для того, чтобъ каждому столбцу, или отрывку отъ него было найдено соответствующее мѣсто въ общемъ ходѣ дѣла, и чтобъ столбцы были сложены въ томъ порядкѣ, въ которомъ они были склеены и сложены первоначально въ приказѣ.

Такимъ образомъ было собрано семь розыскныхъ дѣлъ: 1) о Теодорѣ Шакловитомъ и единомышленникахъ его, Обросимѣ Петровѣ, Кузьмѣ Черномѣ, и о ссылкѣ Семена Резанова съ товарищами; 2) о Никитѣ Гладкомѣ, Силвестрѣ Медвѣдевѣ и о ссылкѣ въ Сибирь Степана Евдокимова съ товарищами; 3) о подъячнхъ: Шошинѣ, Надѣинѣ, Борисовѣ и объ истопникѣ Осиповѣ; 4) о подъячемъ Сергѣевѣ; 5) объ окольникѣ Васильѣ Нарбековѣ; 6) о стольникѣ Андрѣѣ Безобразовѣ; и 7) о стольникѣ Петрѣ, братѣ его Афанасѣ Неплюевыхъ и Владимірѣ Воробинѣ, — и два административныхъ дѣла: 1) о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева, безъ розыска и суда, и 2) о ссылкѣ, также безъ розыска и суда, князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. По этому послѣднему дѣлу возникло, впоследствии, по извѣсту старца Іосифа, особое розыскное дѣло, по которому князья Голицыны были сосланы въ Пустозеро. При этомъ, къ каждому изъ этихъ дѣлъ подобраны исполнительныя и дополнительныя къ нимъ производства, и особое дѣло: о раздачѣ челобитчикамъ дворовъ, мельницъ и полулавки осужденныхъ измѣнниковъ, и особый столпъ, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Москвы стрѣльцовъ Алексѣя Стрижова и

Андрея Кондратьева, и списокъ казенныхъ, сосланныхъ въ Сибирь и освобожденныхъ по розыскному дѣлу о Шакловитомъ.

Каждому изъ разобранныхъ свитковъ и столбцовъ, а также отрывкамъ отъ нихъ нашлось соответствующее мѣсто, за исключеніемъ только одного столбца, вмѣщающаго слѣдующее содержаніе:

„И великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, по упрощенію тетקי своей, великіи государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Татьяны Михайловны, и великого господина святѣйшаго куръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, казнить смертию не указали, а указали за то твое воровство, вмѣсто смертной казни, бить на козлѣ кнутомъ нещадно и сослать въ ссылку съ женою и съ дѣтми, на вѣчное житіе, въ Сибирскіе города“.

Столбецъ этотъ содержитъ въ себѣ окончаніе указа, сказаннаго осужденному къ смертной казни, и относится, повидимому, къ стрѣльцкому пятидесятнику Никитѣ Гладкому, тому самому, который одинъ изъ всѣхъ, подпавшихъ подъ розыскъ, провинился предъ патріархомъ лично тѣмъ, что, идучи „Августа противъ осмага числа, въ почи“, мимо палатъ патріарха, грозилъ: „какъ де я къ патріарху войду въ полату и закричу, — онъ де у меня отъ страху и мѣста не найдеть“, и хвастался, что „доберется де онъ до пестрой ризы“ и который послѣ сего былъ приговоренъ вмѣстѣ съ Сильвестромъ Медвѣдевымъ, 5-го Октября 1689 года, къ смертной казни ¹⁾, но впоследствии помилованъ, въ чемъ удостовѣряетъ найденный въ столбцахъ Списокъ казенныхъ, сосланныхъ въ Сибирь и другія мѣста и освобожденныхъ по розыскному дѣлу объ okolничемъ Ѳ. Шакловитомъ, гдѣ въ статьѣ „Пытаны и велѣно казнить смертию“ сказано: „Микитка Гладкой сосланъ въ ссылку въ Сибирь изъ Стрѣльцкаго приказу“ ²⁾. Это послѣднее, какъ и иное многое изъ дѣлъ настоящаго изданія, не было извѣстно нашимъ историкамъ, почему Н. Г. Устряловъ считалъ, что „приговоръ надъ Гладкимъ былъ тогда же исполненъ“ ³⁾, а М. П. Погодинъ написалъ, что, идя къ смертной казни,

¹⁾ Дѣло о Шакловитомъ, т. I, столб. 23. Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. II, столбцы 667—670, 715—718.

²⁾ Списокъ казенныхъ, т. I, столбецъ 1279.

³⁾ Исторія царствованія Петра Великаго, т. II, стр. 89.

Гладкій вопиль ¹⁾. Но такъ какъ въ упомянутомъ столбцѣ не значится ни имени помилованнаго, ни вины его, а также и ничего инаго могущаго уяснить личность, къ которой указъ относится, то столбцу этому не дано въ текстѣ розыскныхъ дѣлъ мѣста, котораго онъ заслуживаетъ еще и потому, что имъ доказывастся, что у патріарха Іоакима не было такого жестокосердія, въ которомъ упрекнулъ его Гордонъ, отмѣтивъ въ Дневникѣ своемъ, подъ 12-мъ числомъ Сентября 1689 года: „что царь Петръ Алексѣевичъ всѣмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь, и только по убѣжденію патріарха согласился на казнь тронхъ“.

Точно такъ въ тѣхъ же историческихъ трудахъ говорится, что къ причинамъ, увеличившимъ наказаніе Леонтыю Неплюеву, было причислено, что онъ, бывши саномъ только околыничій, писался ближнимъ бояриномъ ²⁾, — тогда какъ изъ указа, сказаннаго ему 9-го Сентября 1689 года, видно, что онъ лишенъ боярства; за тѣмъ изъ справки, наведенной Малороссійскимъ приказомъ, на запросъ изъ Разряда, отъ 8-го Декабря того же года, видно, что Неплюевъ, бывши въ Сѣвекѣ, писался въ письмахъ къ гетману: „до боярской чести, ближнимъ околыничимъ и намѣстникомъ стародубскимъ; а будучи въ боярской чести, ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ тѣмъ же“ ³⁾. Впрочемъ о Неплюевѣ, какъ о бояринѣ, говорится и въ именномъ указѣ, сказанномъ боярамъ и воеводамъ въ Передней палатѣ, 27 Іюля 1689 года, при раздачѣ имъ наградъ за Крымскій походъ ⁴⁾.

Но не одни только частности такого рода, но и общія заключенія, выведенныя нашими историками изъ такихъ источниковъ какъ Дневникъ Гордона, утрачиваютъ достовѣрность при знакомствѣ съ розыскными дѣлами настоящаго изданія. Примѣромъ можетъ служить укоренившееся мнѣніе, что князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ распоряжался всѣмъ у Троицы ⁵⁾, что онъ обѣщаль своему двоюродному брату князю Василію Васильевичу Голицыну царскую милость, и что ни боярскій санъ, ни прежнее значенію, ни самая связь съ Софіею, ничто не могло бы спасти князя Василю отъ розыска, если

1) Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго, стр. 201.

2) Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 82. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 132.

3) Дѣло о Л. Неплюевѣ, т. II, 533—534, 585—586.

4) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. III, стр. 25.

5) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 139.

бы, по вѣроятному свидѣтельству Гордона (отъ 9-го Сентября), не вступился за него главный распорядитель всего дѣла князь Борисъ Голицынъ ¹⁾. Но изъ розыскныхъ дѣлъ видно, что роль князя Бориса у Троицы, до 9 Сентября, была не изъ выдающихся. На это указываетъ слѣдующее: когда въ монастырь прибылъ посланный отъ Леонтія Неплюева за совѣтомъ— ѣхать ли ему и князю Василию Голицыну изъ Москвы къ царю въ Троицкій монастырь, — то князь Борисъ, призвавъ посланнаго подъ избушку, наказалъ ему, только на словахъ, чтобы князь Василій ѣхалъ бы одинъ и наскоро, иначе де и его стануть выписывать такъ же какъ и Шакловитаго. Тогда какъ, бывшіе тутъ же, бояринъ М. С. Пушкинъ и гость И. Панкратьевъ были посмѣлѣе князя Бориса, такъ какъ они, наказывая на словахъ съ посланнымъ о томъ же, о чемъ наказывалъ князь Борисъ, — вручили ему и свои къ князю Василию письма ²⁾. За тѣмъ, по приѣздѣ князей Голицыныхъ и Неплюева въ Троицко-Сергіевскій монастырь, состоялись; 9-го Сентября, четыре именныхъ указа: 1-й, о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Каргополь, 2-й, о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева въ Пустоозеро, 3-й, о вѣдѣніи дѣлъ о первыхъ и о послѣднемъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу, и 4-й, о порученіи тому же Стрешневу вѣдать розыскъ о Шакловитомъ, „а кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну того дѣла вѣдать не указали“ ³⁾. Главнымъ же опроверженіемъ благотворнаго, будто бы, вліянія князя Бориса на судьбу князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ служить то обстоятельство, что если бы князь Борисъ не явился въ 7-й день Января 1691 года, въ 5-мъ часу ночи, къ царямъ и не заявилъ бы, что къ нему пришелъ старецъ и сказалъ: „побереги де ты брата своего князя Василья съ годъ мѣста; а онъ де понадобится; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю толко годъ жить“, — то князья Василій и Алексѣй Голицыны не подверглись бы розыску и суду, и не были бы осуждены, по приговору 7 Марта 1691 года, на болѣе тягчайшую ссылку изъ Яренска въ Пустоозерскій острогъ на вѣчное житье.

На непосредственное участіе патріарха Іоакима въ дѣлѣ Ни-

1) Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 79 и 81.

2) Дѣло о Петрѣ и Афанасѣ Неплюевыхъ, т. II, столбцы: 787—788.

3) Дѣло о Шакловитомъ, т. I, столбцы: 179—180. Дѣло о Л. Неплюевѣ, т. II, столбцы: 533—536.

киты Гладкаго и Сильвестра Медвѣдева указываетъ еще и слѣдующее обстоятельство: послѣ казни Шакловитаго начался розыскъ надъ упомянутыми лицами, и 30-го Сентября „великій господинъ святѣйшій куръ Іоакимъ, московскій и всея Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, къ розыскному дѣлу прислалъ 5 листовъ печатныхъ, — про которые Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ въ роспроѣ: изъ животовъ его, Сенкиныхъ“¹⁾.

По обстоятельству этому были допрошены: самъ старецъ Сильверстъ, дьякъ Андрей Виніусъ, подъячій Семень Надѣинъ и полковникъ Иванъ Перекрестъ.

Изъ допросовъ обпаружилось, что въ 1687-мъ году Ѳ. Шакловитой передалъ Виніусу „назnamenovанный листъ“, или оригиналь, изображающій царевну Софію Алексѣевну съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ, съ скипетромъ и державою въ рукахъ, въ „орлѣ“, или овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ, на латинскомъ языкѣ: „*Sophia Alexioyva, Dei Gratia, Augustissima ac Praepotentissima Magna Domina Carevna ac Magna Kniazna totius Magnae, Parvae atq. Albae Russiae Autocratrix, Moscoviae, Kioviae, Vladimiraе, Novogrodiae, Carevna Casani, Carevna Astrachani, Carevna Sibiriae, Domina Pscoviae*“ — и прочее, до конца полного титула. Вкругъ овала расположены въ медальонахъ семь аллегорическихъ добродѣтелей: „*Prudentia, Pietas, Pudicitia, Liberalitas, Justitia, Magnanimitas, Spes divina*“. Внизу же, подъ оваломъ, помѣщена рѣмованная на латинскомъ языкѣ надпись. Передавая оригиналь, Шакловитый приказалъ Виніусу, по указу отъ царевны, отослать оригиналь за границу, для воспроизведенія по немъ гравюры на тотъ предметъ, чтобъ царевнѣ „была слава и за моремъ въ иныхъ государствахъ, такая жъ какъ и въ Московскомъ государствѣ“.

По приказанію этому, Виніусъ отослалъ оригиналь въ Голландію къ бургомистру Николаю Витсену, который и поручилъ исполненіе заказа амстердамскому граверу Влотелингу. По исполненіи гравюры, Витсенъ отослалъ къ Виніусу въ пачкѣ, „за заморскою печатью“, около 100 экземпляровъ, и Виніусъ, не распечатавъ пачки, передалъ ее Шакловитому, который и раздавалъ гравюру „всякихъ

1) Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. I, столбцы: 595—596.

чиновъ людямъ не втай“. Такимъ образомъ два экземпляра оной дошли до Медвѣдева; а за тѣмъ, въ числѣ другихъ гравюръ, они были найдены при обыскѣ въ его кельѣ.

Что же касается до остальныхъ трехъ гравюръ, то двѣ изъ нихъ были одного и того же содержанія съ гравюрою „нѣмецкой работы“, съ тою только разницею, что „полную титулу и вирппи“ къ ней написалъ по-славянски С. Медвѣдевъ, по приказанію Ѳ. Шакловитаго, появившаго при этомъ о медальонахъ съ добродѣтелями, что они расположены вокругъ портрета царевны Софіи потому, что „у цесаря Римскаго семь курфистровъ въ орлехъ, и вмѣсто де семи курфистровъ подписано семь добродѣтелей еѣ великой государынѣ“.

Портретъ этотъ гравировалъ въ Москвѣ черкашенинъ Тарасѣвичъ (по Леонтію ли? — неизвѣстно, потому что полковникъ Перекрестъ имени его при допросѣ не упомянулъ), и тамъ же на загородномъ дворѣ Шакловитаго, находившемся за Новодѣвичьимъ монастыремъ, Тарасѣвичъ отпечаталъ съ него оттиски.

Остающаяся пятая гравюра, или „болшой листъ“ изображалъ: вверху, Отца и Сына и Святаго Духа; посрединѣ, царей Иоанна и Петра Алексѣевичей и царевну Софію Алексѣевну „съ пзліаніемъ надъ нею седми даровъ Духа Святаго“; внизу же были помѣщены, „признавая къ ратному строю“: князь Василій Голицынъ, верхомъ на лошади, гетманъ Иванъ Самойловичъ, человекъ съ заступомъ, и пныя, повидимому, аллегорическія фигуры, такъ что для изясненія этой гравюры была составлена въ Ахтыркѣ, въ домѣ Перекреста, учителемъ дѣтей его Иваномъ Богдановскимъ, особая книжка. Подъ гравюрою этою была надпись: „Тщаніемъ Данилы да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ“.—Гравюра эта была вырѣзана на мѣди въ Ахтыркѣ тѣмъ же Тарасѣвичемъ, по заказу Шакловитаго, „въ похвалу царевнѣ“, что и подтвердилъ Медвѣдевъ, сказавъ, глядя на гравюру: „похвала вся и честь великой государынѣ болшая и семь даровъ Духа Святаго написаны на нее одну“. Гравюра эта была поднесена царевнѣ сыновьями Перекреста въ 1688 году, въ бытность ихъ съ отцомъ въ Москвѣ, гдѣ она, на Бѣлгородскомъ подворьѣ, и печаталась на атласѣ, тафтѣ и бумагѣ ¹⁾.

¹⁾ Дѣло о П. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. I, столбцы: 595—598, 655—662,

Къ сожалѣнію, отъ этихъ послѣднихъ гравюръ не осталось ни одного экземпляра; но съ первой, или съ портрета царевны Софіи Алексѣевны, гравированнаго Тарасѣвичемъ, существуетъ копія, по поводу которой, а также и про оригиналь ея, Д. А. Ровинскій помѣстиль въ 1-мъ выпускѣ своего изданія, „Матеріалы для Русской Иконографіи“ слѣдующее: „Впослѣдствіи оттиски этого портрета, по приказанію Петра, отбирались и такъ исправно, что до насъ не дошло изъ нихъ ни одного экземпляра. Въ 1777-мъ году въ Академіи Художествъ хранился еще одинъ экземпляръ его, но и тотъ утраченъ; хорошо еще, что съ него въ этомъ году была сдѣлана гравюромъ Аванасѣевымъ точная копія“.

Снимокъ съ этой копіи приложенъ къ упомянутому изданію Д. А. Ровинскаго, и на которой, также какъ и на гравюрѣ Блотелинга, портретъ царевны помѣщенъ въ овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ: „Софія Алексѣевна, Божіею милостию, Благочестивѣйшая и Вседержавнѣйшая Великая Государыня Царевна и Великая Княжна вса Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, Московская, Кіевская, Володимирская“, — и прочее, до конца полнаго титула. Подъ добродѣтелями подписано: „Разумъ, Благочестіе, Цѣломудріе, Щедрота, Правда, Великодушіе, Надежда божественная“. — Внизу подъ портретомъ помѣщена надпись, съ буквальною точностью здѣсь приводимая:

Каковá вѣрскомъ лицы премѣрсть сѣлѣсть,
 Каковá чѣсть вочесѣхъ вѣстѣ блістáеть.
 Тó твоимъ ѿ Россіа: цѣствамъ обещанпа,
 Ѹдрѣвнихъ дѣдó тебе защищать сѣдана.
 Та имени твоѣго крѣпкаа защита,
 Внѣшраннѣй вáрварѸ землѣ знакомѣта,
 Клатво престѸпныхъ знаменъ полки преломивша.
 И неѸкрощаемыхъ сѣца Ѹмягчивша,
 Вначалѣ еѸ тріе монархи слѸчились
 Садріѣцкимъ лвómъ вкрѣпки рáти Ѹполчились.
 Благочестѣ, надежда вБжіей десницы,
 ТѸ крайно прославляють дѣчестіи ліцы,
 Правдодержанна сѣцемъ велико желáнна,
 И крѣпки рáти вполѣ вести немотчана,
 Ибо ревнѣтеленъ смѣслъ, и побѣдоносенъ,
 Дарованьми своими зѣло чюдоносенъ,

Великодѣшна тѣанья мраморы являютъ.

Щедрѣ рѣкѣ зданые храмы прославляютъ,

Такова Семирамисъ Ѹефрата жила

Иже вѣки памятно дѣло сотворила.

Елисаветѣ Британска скипетродержащи.

ПѸлхерія таковымъ умомъ бѣ смыслящи.

Россію: Аще црствы многими почтенна

Прѣблгочестивою ѣси умаленна.

Гравюра же Влотелинга имѣется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ, а другой у сенатора Д. А. Ровинскаго, съ дозволенія котораго снять съ нея гелиографическій снимокъ, который и приложенъ къ I-му тому настоящаго изданія, въ розыскномъ дѣлѣ о Никитѣ Гладкомъ и Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, какъ вещественное доказательство замысла царевны Софїи быть Самодержицею всея Россіи и существовавшаго въ ея пользу заговора.

Въ упомянутомъ выше спискѣ казненныхъ по дѣлу Шаклови-таго и его сообщниковъ имѣется слѣдующая отмѣтка противъ имени С. Медвѣдева: „Кажненъ по розыску изъ Стрѣлецкаго приказу“. Къ глубокому сожалѣнію, дѣлъ Стрѣлецкаго приказа ни въ одномъ изъ архивовъ не оказывается. Въ Государственномъ Архивѣ хранилась, въ особомъ дѣлѣ, выписка изъ розыскаго дѣла Стрѣлецкаго приказа, 6 Марта 1691 года, о рѣчахъ поляка Д. Силина на князя В. В. Голицына, кою пользовались Н. Г. Устряловъ и С. М. Соловьевъ, но и эта утратилась. По этому, для Археографической Коммиссіи не представилось возможности завершить настоящее изданіе этимъ розыскомъ, а такъ же и розыскомъ надъ убѣжавшими изъ Москвы, въ 1689 году, стрѣльцами Алексѣемъ Стрижовымъ и Андреемъ Кондратьевымъ, о которыхъ въ томъ же спискѣ казненныхъ сказано: „Сысканы оба, Генваря противъ 29-го числа 199 году. Кажнены оба по розыску изъ Стрѣлецкаго приказу“.

Обращаясь, въ заключеніе отчета о настоящемъ изданіи, къ его содержанію, нельзя оставить безъ вниманія ту научную важность, какую представляютъ тѣсно связанные между собою по одному и тому же политическому дѣлу разнородные по формѣ и производству документы, проливающіе впервые полный свѣтъ на наше старинное слѣдствіе

и судопроизводство. Связь эта заключается въ юридическомъ единствѣ нѣсколькихъ группъ, состоящихъ каждая: изъ Розыска, съ его допросами, очными ставками и пыточными рѣчами, Докладной выписки, Статейнаго о каждомъ подсудимомъ списка, Приговора и Сказки осужденнымъ у казни или у наказанья; въ отдѣльности же каждое розыскное дѣло озаглавлено о тѣхъ лицахъ, къ которымъ оно непосредственно относится. Дѣйствительно разнородные документы, имѣвшіе каждый въ древней русской практикѣ свое техническое, а иногда и народное названіе и потому составляющіе въ своей цѣлости какъ бы общую картину тогдашняго дѣлопроизводства, но въ сущности дробящіеся на отдѣльные образцы, представляются намъ здѣсь направленными къ одной цѣли и потому тѣсно между собою связанными, а отсюда полными живаго интереса.

Въ то же время въ нихъ преобладаетъ и другая сторона современнаго имъ быта: это во 1-хъ, та домашняя обстановка, преимущественно видимая въ дѣлѣ стольника Андрея Безобразова, которая связываетъ политическихъ дѣятелей, подлежащихъ розыску и суду, съ окружающими ихъ семейными и близкими лицами, съ людьми подначальными и служилыми, даже съ юродивыми, ворожеями и волхвами; а во 2-хъ, то безысходное положеніе сосланныхъ въ дальніе города или въ ихъ деревни, какое видно изъ дѣлъ князей Голицыныхъ, боярина Неплюева и околицкаго Нарбекова, и откуда, чрезъ посредство надзирающихъ надъ ними приставовъ, посылались ими челобитныя и письма о помилованіи или о смягченіи постигшей ихъ участи. Читая эти завѣтныя строки, о которыхъ писавшіе ихъ вовсе не думали, что онѣ предадутся гласности, мы невольно переносимся въ тогдашнее общество, видя во-очію его нравы, обычаи и потребности, и такимъ образомъ—картина слѣдствія и суда является обставленною всѣми принадлежностями тогдашней жизни.

Редакціею всѣхъ томовъ настоящаго изданія и составленіемъ къ нимъ предисловія и указателей занимался членъ Археографической Коммиссіи Аскалонъ Труворовъ.

